

ущерб логическому обоснованию всех их дальнейших злосюючений. Следующие за этим приключения героев в общем совпадают с повестью о Петре Златых Ключах; отметим только, что изложение фактической стороны событий, данное обычно в более сжатой форме, склонно при всяком удобном случае отягощаться рассуждениями на благочестивые темы. Очень показателен с этой стороны хотя бы рассказ о найденном внутри щуки перстне. Перстень приносят князю, и он размышляет «где бы тои перстень приписать, дабы не во грех вменилось ему быти». Приближенные советуют сдать драгоценность в казну, «он же, яко мудр сый, егда предсташа вопиюще, тихо их вопрошаше глаголя: о, друзи мои, вопрошаю вы, — что более человеку, очесы ли зрак погубити или услаждающими сего света маловременными вщми себе увеселити?», понимая под светом очей истинную правду. В результате длинного рассуждения (на двух листах рукописи) князь приходит к решению: «должно тому им властвовать, иже его нам вручи. С г) ради приписую его господеви, да не явлюся желатель чюждаго».

К сожалению, нам не удалось найти первого тома серии «Bibliothek älterer deutschen Uebersetzungen», где старинному немецкому переводу с французского предпослан составленный И. Больте обширный перечень изданий романа о Петре и Магелоне на различных европейских языках.¹ Отсутствие этого ценного библиографического указателя, на который ссылается В. Резанов в своих статьях, очень затрудняет разрешение вопроса о непосредственном источнике русского текста, так как судить об иноязычном оригинале, лежавшем перед переводчиком, о стилистических приемах самого перевода и о его литературной истории после выхода из-под пера переводчика приходится на основании одного единственного русского списка.

Сборник Вяземского Q № CLXXX сплетен из нескольких рукописей (Александрия, Космография, повесть об Оттоне цесаре, о королевиче Бруне и др.), и на листах его довольно много записей, проб пера и помет как более поздних, так и одновременных с написанием текста. На полях Александрии есть записи, говорящие о бытовании этого списка в б. Смоленской губернии: л. 101 — «сия книга смоленского мещанина василия. . .» (фамилия неразборчива. — В. П.); л. 18 — заголовок: «в смоленскую губернскую канцелярию доношение». Вопреки датировке печатного описания, считающего сборник принадлежащим XVII в., отдельные составные части его явно написаны в последующем столетии, и даже не в начале его, а в середине, например повесть о цесаре Оттоне, после которой тем же почерком поставлена дата: «1752 году марта 15 дня». Что же касается тетради с повестью о Бруне, имевшей первоначально свой особый счет листов, то ее палеографические признаки (бумага и характер скорописи) типичны

¹ Die schöne Magelona, aus dem Französischen übersetzt von Veit Warbeck. 1527. Nach Originalhandschrift herausgegeben von Johannes Bolte. Weimar, 1894. (Bibliothek älterer deutschen Uebersetzungen, herausgegeben von August Sauer, № 1). Einleitung, S. LVI—LXVI.